

-+-+-+--+-+-+--+-+-+

Сидя в немного темной комнате, чтобы мой образ наводил немного больше жути, я проводил очень важные переговоры. И, судя по всему, успешно.

—... — после того, как я раскрыл ему его роль в моем будущем плане, он некоторое время задумчиво молчал... ну, или, точнее, в часть его роли в части моего будущего плана. — Это действительно важное задание. — согласился он. — Ладно, я согласен, но только с гарантией, что вы выполните свое обещание.

— Легко. — хмыкнул я, щелчком пальцев вызвав очередной сундук, забитый монетами. — Тут три тысячи Золотых, можешь пересчитать. Когда все будет закончено, дам тебе еще две тысячи. — он понятливо кивнул.

Конечно, пять тысяч за его услуги - много, но если расценивать это как вклад в свое дело, то я смогу наступить на голову своей жадности...

— Можно у вас напоследок спросить? — посмотрел он на меня. Он все еще осторожничает, но ведет себя увереннее передо мной. — При нашей первой встрече, вы упоминали Японию, Конституцию, Демократию, а также ряд других слов и терминов, которые не может знать человек из этого Мира. Могу ли я это расценивать как намек?

— Можешь расценивать как пожелаешь. — фыркнул я. — Но я не из твоего Мира, если ты об этом. А мои знания... скажем так, у меня было парочка знакомых с Земли. — ага, и если от Мамы-Героя я узнал лишь немного, то вот Учитель был совсем не против рассказать мне о разных Мирах, и в особенности о Земле и ее вариациях в разных реальностях - а побывать он успел много где. — А вообще, не забивай себе голову, Сааки Кен.

— Я просто хотел... — тут он запнулся. — Нет, ничего. — покачал он головой, призывая небольшую птицу из чистой тьмы, которая подняла сундук, и потащила вслед за начавшим удаляться Иномирцем. — Первые данные будут минимум через две недели, не рассчитывайте на большее - заниматься шпионажем не так просто.

— Я понимаю. — снисходительно улыбнулся я. — Я и не требую от тебя чуда, хотя оно бы нам не помешало. Главное, не забудь удостовериться в моих подозрениях, и, если я прав - узнать кто помогает нашей Крысе. А также, найти возможных шпионов в стане врага, чтобы я мог играть свою шахматную партию со слишком «умными врагами». — последние два слова я выделил с насмешкой. — Остальное же можешь выполнять по мере возможности.

Кивнув на мои слова, черноволосый Японец - который и на Японца то теперь не особо похож - отправился выполнять мое задание... ну, может заскочит куда, чтобы спрятать или отдать Золото. Мы с моим знакомым остались наедине.

— Чего? — уставился я на хозяина комнаты. — Ты выглядишь очень задумчивым.

— Вот смотрю я как ты разбрасываешься тысячами Золотых, и думаю, что сделка, которую я совершил с тобой в первый раз, и которую я воспринял как Небесное Благословение – не такой уж и хорошей оказалось... Что мне сделать, чтобы мне тоже перепала пара тысяч Золотых? — понимая, что ему такое не видать, посмотрел на меня Квартер, ведь надежда умирает последней.

— Не будь дураком. — хмыкнул я. — По сути, из потраченных тридцати тысяч, отдал я только двадцать, одновременно легализировав для себя десять. Но другие то об этом не знают, и потому я буду для них тем, кто пожертвовал на нужды страны тридцатку. Да и, не сомневайся, за каждый Золотой я стребую услугу равную двум. — на мое лицо напал не слишком широкий оскал. Все же, треть земель Хайрэна, которые я планирую себе отхапать после Революции стоит куда больше тридцати, или даже трехсот тысяч Золотых Монет. — Конечно, ты к их числу не относишься. — улыбнулся я сильно занервничавшему после моих слов парню.

— И все же, не боишься, что этот Сасаки Кен возьмет деньги и сбежит? Я, конечно, знаю, что он такой весь из себя добрый, помогает бедным детям и беспризорникам, но и три тысячи – это достаточно, чтобы изменить свои взгляды на Мир.

— Нет, такие люди не станут предавать себя, сколько им не заплати. — уверил я, умолчав, что помимо этой причины у моей уверенности есть и вторая – Печать Перемещения, которую я поместил на несколько десятков из этих монет, плюс и на сундук.

Дальнейший наш разговор не продлился, и через несколько минут я, прогуливаясь по улицам города, думал об ироничности положения, в котором я оказался. Ни разу не использовав и тысячной доли своей силы, я уже победил двух существ что воспеваются бардами в своих песнях, и все равно испытываю сильную нехватку силы... это печально.

Но о силе волноваться я буду потом – когда закончится Королевский Бал, и я отправлюсь в Валийскую Башню. А сейчас я хочу немного прогуляться. И прогуляться не в Шионе – Столице Хайрэн, а в Грандине – Столице Империи.

Что меня на это натолкнуло я сам не знаю, у меня просто появилось такое желание, и даже небольшие проблемы с проникновением в виде неплохой защиты меня не остановили. Раньше я был тут всего на несколько минут – когда отправлял Икара в разные части континента, чтобы иметь доступ в любую точку Ореола, и тогда я просто поставил Печать и вернулся обратно, поскольку у меня не было времени возиться с этим. Сейчас же я мог наблюдать Город, рядом с которым даже Столица Демонов, не смотря на все технологическое развитие моего Мира, блекла.

Архитектуру, как и способ стройки во всех других Городах этого Мира нельзя было даже сравнивать с тем, что было в Грандине. Я даже не знаю, как можно было описать все это, особенно учитывая красоту ночного Неба этого Мира, три прекрасные Луны, и огромное количество красных светильников над Городом. Смотря на это сразу видно, что тут собралась технология и видение их самых разных Миров, и сосуществуют. И что впечатляет больше всего – текущие реки и водопады по всему Городу.

Восхищаясь тем, что я тут вижу, я несколько минут бродил по Грандине, пока в один момент меня не потянуло в ту сторону, куда я вовсе не собирался идти. Между двумя небольшими улочками, пройдя достаточно внушительный оружейный магазин, я вступил на перепутье, и у меня не возникло сомнения в том, что мне нужно направо. Понимание того, что происходит покинуло меня еще в тот момент, когда меня что-то звало впереди.

Шаг, еще один, и еще. С каждым шагом я чувствовал... нет, слышал что-то непонятное, но это заставляло мое сердце биться быстрее. Как я выбрался из переулка я и не помню, манимый прекрасным звуком, который я определил, как голос, я продолжал шагать, проходя толпы людей. Их тут было много – сотни, если не больше, и все куда-то шли, но они меня не волновали. Я продолжал идти. Что-то внутри меня шептало, что ОНА здесь, совсем рядом. И хоть я не совсем понимал кто должен быть здесь, но голос... прекрасный женский голос впереди, будто загипнотизировал меня.

Если бы ко мне явился я из будущего, и услышал фразу – «увидев ее – я забыл, как дышать», я без сомнения подумал бы что шучу или издеваюсь над собой из прошлого. Но сейчас я действительно забыл сделать вдох, когда передо мной предстал ее силуэт.

Как ее можно было описать? Волосы цвета пепла, водопадом текущие вниз; Глаза нельзя было увидеть из-за аксессуара на подобии Короны, надетые поверх них, но этот аксессуар идеально сочетался с закрытой одеждой; И, конечно, красивые черты лица.

Да, так можно было ее описать если попытаться, но, на самом деле – это неверное описание, ведь не ее красота или внешность заставили мое сердце пропустить удар. Но что тогда? Может музыка? Да, она самая.

«О, всепрощенье,

Сладкий звук дарующий свободу.

Колыбельная льется печально,

Цепляя нежные лилии.

На глазах ее слезы хрустальные,

В волосах словно ночь забыли.

Свою жизнь и свободу безропотно,

Я отдам ей без сожаления.

Мое сердце любовью растоптано,

Миру отдано во искупление.»

Ее голос был очень проникновенен – я никогда не слышал ничего более прекрасного. Я стоял

там же, где остановился - в первом ряду немногочисленной толпы слушателей, что собралась тут, и внимал каждому ее слову. Стоял и слушал, пытаюсь дышать как можно тише, чтобы это не мешало ее голосу. Песню за песней, не замечая, как они пролетают одна за другой. И понимал, что все они поются о любви, которой не суждено сбыться. О искуплении, которую никогда не заслужить. О свободе, которую так жаждет сердце. О судьбе, и как она может быть ужасна и необратима.

Я не знаю, может эта женщина использовала какой-то мощный гипноз, или просто воздействие на сознание. Но я не мог заставить себя уйти. Я молча стоял час, два, три. А она пела, не обращая внимание ни на кого и ни на что. С неба полил дождь, и итак немногочисленные зрители начали разбегаться, а я стоял, молясь лишь о том, чтобы она не решила закончить, и радуясь, что она под укрытием, так что не промокнет.

Осознал я себя лишь спустя много времени. Только когда она прекратила петь, и начала собирать вещи. На улице уже начало рассветать, а дождь уже прошел. Тут стоял только я, и уже как час она пела только для меня, но, похоже, она закончила. Поклонилась мне, и развернувшись зашагала... неуверенно, но прямо ступая по невидимому ею пути.

-+-+-+-----+-----+-----+-----+-----+

«Уже месяц прошел. Он еще ни разу столько не задерживался...» — с волнением подумала синевласая девушка, смотря на дверь в свой трактир. — «Может что-то случилось?»

— Сестренка, ты все ждешь братика-Арториаса? — спросила младшая сестра управляющей. — Ты прямо как мама, дожидаящая папу. — даже не подумав в чем ее обвиняет, произнесла малышка.

— Не говори так, дура! — недовольно посмотрел на свою младшую сестру второй близнец, под одобрительный кивок старшей в их семействе. — Вдруг в этот момент сюда зашел бы Братан? Наша сестра ведь скрывает свои чувства. — полностью разрушил веру в себя и второй ребенок в семье. — Братан рассказывал, что в подобные моменты и происходят всякие глупые штуки.

— А почему сестренка скрывает, что любит братика? Ведь, если братик-Арториас не будет знать о ее чувствах, то не может ответить взаимностью... А что делать если он влюбится в другую? — невинно поинтересовалась у своего брата-близнеца младшая в семействе Карат.

— Ты это у меня спрашиваешь? Даже Братан не может понять женщин! Он говорил мне, что в этом Мире есть две непредсказуемые сущности - Хаос и Женская Логика, и еще не факт, что первое страшнее второго. Он говорил, что предполагает, что Хаос вполне может оказаться олицетворением Женской Логики, или наоборот - Женская Логика является порождением Хаоса. Но что значат все эти слова я не знаю. — пожал плечами единственный парень в их семействе.

— Дорогие мои, вам пора спать. — чуть жутко улыбнулась им старшая сестра. И увидев ее, они оба кивнули и убежали к себе в комнату - даже не упомянули, что солнце только недавно взошло, а проснулись они всего два часа назад.

Вдруг, недовольное лицо девушки разгладилось, когда она почувствовала приближение того, кого обсуждали ее младшие родственники. Не было сомнений что это он - она почему-то всегда могла чувствовать его приближение. Девушка развернулась, чтобы немного поругать гостя за то, что тот портит его младшего брата... но так ничего и не сказала.

Перед ней предстала фигура, которую она ожидала увидеть, но она была вся мокрой, как будто только из-под ливня - хотя дождя тут не было уже пару недель. Но что удивило ее еще больше - сияющие от радости глаза. Таким его она еще не видела...

— П-привет... — неуверенно произнесла девушка, почему-то краснея и отводя взгляд. Такое радостное лицо ее дорогого друга заставляло ее также улыбаться, но помимо улыбки она почему-то чувствовала и смущение. Наверное, это все слова тех двух виноваты...

— Я нашел ее, Лисанна. — широко улыбаясь, произнес парень. А спустя секунду подбежал, обнял девушку, и закружил с ней. — Я нашел ее, нашел! — искренне радовался он, передавая свою радость своей подруге, и та, пусть недоумевала, пусть мокла из-за его одежды, но искренне радовалась за своего друга... пока тот не сказал следующую фразу. — Я наконец влюбился по-настоящему!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26294/642563>